

Качканар – территория жизни

Две исторических эпохи в судьбе города

Михаил ТИТОВЕЦ,
историк

Во время оно, в далёкие студенческие годы, когда возникала необходимость съездить в родной Качканар, я обычно оповещал товарищей по общаге о таком своём намерении словами: «Надо в Европу прокатиться!» А когда сомневающаяся в нашем европейском происхождении братия пыталась как-то возражать, ссылаясь на водораздел и прочее, припрятал смутянов «железным» доводом: «Мы же проезжаем по железнодорожной ветке станции «Азиатская»? Что это значит? Прощай, Азия! Здравствуй, европейский Качканар!».

Однако же в 2003 году красавец-обелиск взмётнулся в нескольких километрах от Качканара, на территории Горнозаводского района Пермской ещё тогда области. Ну, что делать! В любом случае геополитическое положение у нашей малой родины такое, что дух захватывает. Город на стыке двух частей света! И дважды – пограничный! Полчаса хорошего хода – и вы в другом регионе, названном которому – Пермский край.

Граница – явление субъективное, она устанавливается людьми. Но разделяет людей очень даже реально. Настоящее, что за скобками остаётся многовековая общность исторических судеб.

Эпоха старательского форта

Если от вершины горы Качканар провести окружность километров так в тридцать – интересный во всех смыслах район нарисовывается! Особенно в историческом контексте – много любопытных фактов добавляется! Родным и близким становится Павлик Попов – 14-летний мальчик, первооткрыватель алмазов в России. Произошло событие в 1829 году на Крестовоздвиженских приисках. Ныне это посёлок Промысла Горнозаводского района Пермского края, отличный известный качканарцам населённый пункт – один из тех, куда в толпанные 80-е годы наши земляки мотались в выходные дни прикупить вожделенной колбасы или другого какого товара. Где-то там же в начале 20 века мыл золотишко, набирался жизненного опыта и сюжетов для будущих произведений Александр Гриневский (тогда ещё не Грин).

В нашу условную 30-километровую зону попадает легендарный Исковский золотоплатиновый район, в систему которого входили многочисленные приiski, располагавшиеся вокруг горы Качканар. Из этого великого множества до наших дней на территории Качканарского городского округа сохранились два бывших приисковых посёлка: Именновский и Валериановский. С запада (Нижнетуринский район) к горе Качканар прилепился приисковый посёлок Косья – золотоплатиновый центр промышленной империи российских олигархов Шуваловых.

При всём при том, что ни один из них не бывал в наших краях, эта аристократическая фамилия у нас увековечена. Именно по горе Качканар проходила граница (ещё одна, третья?!), между землями казёнными (государственными) и частновладельческими, принадлежавшими Шуваловым. Граница эта носит название «Шуваловская грань». Стараниями качканарского подвизника Ивана Соболева она украсилась нарядными указателями и стала одним из этапов им же разработанный туристический маршрут «В гостях у северного верблюда» (каменный верблюд действительно «пропился» на горе Качканар, это уникальное явление природы – скала «Верблюд»).

В Шуваловской же вотчине находился прииск, впоследствии посёлок Качканарский. В 1958 году он передал своё название, как эстафетную палочку, посёлку строителей горно-обогатительного комбината, себе взял имя Утянка, а в начале 60-х годов тихо умер. В своё время Качканарский был жемужиной в приисковом ожерелье Шуваловых.

Старожилы дружно рассказывают о невероятно большом содержании платины, настолько большим, что старатели делили между собой пай рукавицами. Иногда дневная намывка составляла пуд (!) драгоценного металла. В такие дни на прииске стреляла пушка. «Очень редко, но бывало, что пушка стреляла два раза!» – уверяет заслуженный ветеран, сын старателя М. Михеев.

Золотоплатиновая эпопея – мощный пласт нашей общей истории на все стороны от горы Качканар, до последнего времени была сокрыта: в советское время информация о добыче драгоценных металлов находилась под завесой секретности. На наше счастье, оказался в посёлке Ис Нижнетуринского района ветеран труда и Великой Отечественной войны Константин Иванович Мосин. Он совершил настоящий краеведческий подвиг: вернул нам нашу собственную историю. Его книги о здешних приисках – украшение библиотеки каждого уважающего себя краеведа.

Конечно, тема драгметаллов не исчерпана. Надо бы увековечить память о Викторе Бурдакове – владельце приисков, в том числе Валериановского. Викторин Яковлевич был действительным членом УОЛЭ, попечителем учебных и исправительных учреждений, в том числе – знаменитой Нижнетуринской тюрьмы. Добыча золота и платины стала семейным бизнесом Бурдаковых, в честь одного из них, Валериана, назван прииск Валериановский.

А родоначальник дела – их отец Яков Николаевич. Достоин удивления такой факт: на промышленный и художественный выставки в Нижнем Новгороде в 1896 году он, крестьянин-мужик, получил золотую медаль!

Какие люди! Какие судьбы! Они достойны не просто романа, а романа-эпопеи в двух частях. Героями первой части были бы искатели форта – старатели, героями второй – их внуки, строившие в тайге город и горно-обогатительный комбинат.

Три составляющих города: дома, вода, гора

В 1958 году он передал своё название, как эстафетную палочку, посёлку строителей горно-обогатительного комбината, себе взял имя Утянка, а в начале 60-х годов тихо умер. В своё время Качканарский был жемужиной в приисковом ожерелье Шуваловых.

Старожилы дружно рассказывают о невероятно большом содержании платины, настолько большим, что старатели делили между собой пай рукавицами. Иногда дневная намывка составляла пуд (!) драгоценного металла. В такие дни на прииске стреляла пушка. «Очень редко, но бывало, что пушка стреляла два раза!» – уверяет заслуженный ветеран, сын старателя М. Михеев.

Золотоплатиновая эпопея – мощный пласт нашей общей истории на все стороны от горы Качканар, до последнего времени была сокрыта: в советское время информация о добыче драгоценных металлов находилась под завесой секретности. На наше счастье, оказался в посёлке Ис Нижнетуринского района ветеран труда и Великой Отечественной войны Константин Иванович Мосин. Он совершил настоящий краеведческий подвиг: вернул нам нашу собственную историю. Его книги о здешних приисках – украшение библиотеки каждого уважающего себя краеведа.

Конечно, тема драгметаллов не исчерпана. Надо бы увековечить память о Викторе Бурдакове – владельце приисков, в том числе Валериановского. Викторин Яковлевич был действительным членом УОЛЭ, попечителем учебных и исправительных учреждений, в том числе – знаменитой Нижнетуринской тюрьмы. Добыча золота и платины стала семейным бизнесом Бурдаковых, в честь одного из них, Валериана, назван прииск Валериановский.

А родоначальник дела – их отец Яков Николаевич. Достоин удивления такой факт: на промышленный и художественный выставки в Нижнем Новгороде в 1896 году он, крестьянин-мужик, получил золотую медаль!

Какие люди! Какие судьбы! Они достойны не просто романа, а романа-эпопеи в двух частях. Героями первой части были бы искатели форта – старатели, героями второй – их внуки, строившие в тайге город и горно-обогатительный комбинат.

Свободное детище свободных людей

Существует расхожий миф, что в советскую эпоху города строились исключительно заключёнными. И к Качканару часто пытаются прилепить эту нелепицу. Так вот, слушайте, товарищи потомки: Качканар строили свободные люди. Свободные! И это предмет нашей законной гордости. Качканар – во всех смыслах детище 20 съезда КПСС – и потому, что в его директивах говорилось о строительстве Качканарского ГОКа, и потому, что

очистительный ветер оттепели сделал невозможным использование подпольного труда на стройке Качканара.

Другое дело, что много позже, когда уже горно-обогатительный комбинат вступил в строй действующих, а Качканар получил статус города, к нам, как на стройку народного хозяйства, стали направлять «условников» или «мнииков» – досрочно освобождённых из мест заключения людей. Таким образом давали им шанс начать новую жизнь. Жили они не за колючей проволокой, а в общажной и даже в многоквартирном жилом доме. Самой, пожалуй, известной из условно освобождённых – Геннадий Воронин, чемпион мира по конькобежному спорту (1959 г., Осло, дистанция 500 м). В 1968–1974 годах жил и работал в Качканаре, тренировал конькобежную секцию и оставил о себе хорошую память.

И ведь что символично: датой рождения нового Качканара стал не день подписания указа-приказа в высоком кабинете, а конкретное действие: 27 мая 1957 года у посёлка Валериановского свалили первое дерево и начали прорубаться к горе Долгой – месту будущей стройки. А уже в 1958 году сюда поехали молодежь со всех концов – стройка была объявлена Всесоюзной ударной комсомольской. Конечно, сейчас сменилась идеологическая парадигма, но сути дела это не меняет: город строила молодежь! В 1968 году городская комсомольская организация награждена орденом Трудового Красного Знамени – единственная в области. На несколько десятилетий за Качканаром закрепился эпитет – Город Юности.

Часто приходится бывать в районе первоначальной застройки, где сейчас находится православный храм во имя иконы Божией Матери «Взыскание погибших». Мы не найдём здесь архитектурных изысков. Этот район – типичный образец застройки конца 50-х годов 20 века, и в этом смысле – своеобразный градостроительный памятник эпохе. Жильё ныне – из категории ветхого. А мне представляется, с какой радостью вселялись в новые дома первооткрыватели. Особенно после палатки. Вот улица Качканарская – центр притяжения жителей тех лет: на ней располагались магазины, женское и мужское общежития. По этой первой заасфальтированной улице шажали праздничные демонстрации, здесь было излюбленное место народных гуляний и просто прогулок качканарцев. Знаете, что изумительно передаёт атмосферу тех лет? Фильм «Девчата». Один в один! Снимался он в это же время всего в 30 км от Качканара.

В 2012 году Качканар отметит своё 55-летие. Город встречает своей юбилей дождём. Очень достойно. Города легко сравнивать с людьми. Вот, например, бывают люди с жидивенческой

психологией: им всё плохо, они вечно недовольны и канючат, ещё и у стариков-родителей денег с пенсии стрельнут. А есть такие, что хлещутся, как рыба об лёд, колотятся изо всех сил: работают на нескольких работах, «халтурят», таксуют – и создают благополучную семью, помагают старикам-родителям, ещё и на курорт съезжают. Город Качканар похож на этих, на вторых.

Так повелось изначально. Ведь нужно было решиться: сорваться с насиженного места, приехать в тайгу, где не было элементарных бытовых удобств, высокие зарплат, но был непопулярный край работы. Случайные «туристы» отсылались сразу и уехали, остались пассионарии, которые построили город и комбинат. А построив – продолжали трудиться не за страх, а за совесть: качканарский алмазотер и окатыши имели государственный знак качества, если кто забыл. Пережили смену социально-экономического строя, выстояли в лихие 90-е, вздохнули в относительно сытые годы, затнули пояса в кризис... И никогда не складывали рук. Вот и сегодня – почти 50 процентов добычи полезных ископаемых Свердловской области даёт... Правильно – Качканар! При этом процент от численности населения Свердловской области качканарцы отгружают три процента товарной продукции. А в бюджет страны и губернии поставляет более трёх миллиардов рублей (в то время как бюджет субъектный в пределах 800 миллионов).

Удивительно, но именно в наше непростое время решаются проблемы, не решавшиеся десятилетиями. Например, на финишную прямую вышло строительство многоэтажной школы в 10-м микрорайоне – дети перемещаются из временных помещений её учеников уже бороздят. И вот идут отделочные работы.

При этом планов – громадьё! Амбуциозный проект по созданию в Качканаре многофункционального рекреационного туристического комплекса находится уже в такой стадии, что нам с вами можно начинать подкапывать деньги на горнолыжное снаряжение и сноуборд.

Ходят ли тучи на нашей границе?

А что же пограничные дела? Ну, на границе, как на границе – случаются и неприятности. Причина их – река Вяя, почти такая же священная для качканарцев, как Нил для египтян. С той разницей, что наша «река жизни», от которой зависит жизнь города и гиганта-комбината – совсем не полноводная, а местами – просто ручей. Между тем часть акватории образованного ею Верхне-Выйского водохранилища находится на территории соседнего региона. А добрые пермяки, не испытывая благоговения к нашей кормилице-полице и не замораживая наши

Владимир Яблоков: «Здесь будет застава»

ми проблемами, нещадно рубят лес на своём берегу. Ладно бы щепки только летели, а то ведь катастрофически уменьшается площадь водосбора реки Вяя. Это проблема для Качканара – и очень большая. Логика и здравый смысл подсказывают: вся акватория и прилегающая к ней территория должна находиться в одном регионе, в одном муниципальном образовании.

В начале третьего тысячелетия была построена дорога от Тёплой Горы до Качканара – и город Пермь стал гораздо доступнее для качканарцев. Раньше ведь как было? Приходилось кругом давить Нижний города Тагила, а то и до Екатеринбург. А сейчас? Слушайте, красота! Что до исторической губернской столицы, что до нынешней нашей – почти одно расстояние. Нужно по казённой или личной надобности поехать в Пермь? Да без проблем! Вот хоть иной раз и на уик-энд: оглядеть иконы строгановского письма и пермскую деревянную скульптуру в картинной галерее, посмотреть спектакль в их родном театре оперы и балета. Да мало ли что – имей только желание! Выпускники качканарских школ активно осваивают высшие учебные заведения Перми. На прилавках качканарских супермаркетов обжились пермские товары.

А вот добрые жители пермских Промыслов с завистью смотрят в сторону Качканара – их посёлок открыто депрессирует. Их привлекают наши добротные дороги, стабильно работающие предприятия, изобилие качканарских магазинов... То, к чему мы привыкли и по поводу чего сами часто бываем недовольны.

Ну и последнее, как говорится, по списку, но не по важности: о пограничниках и пограничной заставе. Пограничники в Качканаре – как в завораживающем пограничном городе. Всех возрастов! Это ветераны пограничной службы – имеется городская общественная организация ветеранов. Это и юные пограничники – военно-патриотический клуб «Зелёные береты» и отделение кадетской школы «Пограничник». Откуда, спросите, такой большой фуражек и беретов на единицу площади малого города? Ответ типичный: есть энтузиасты – есть де-

Направо пойдёшь – в Качканар попадёшь

ло. В нашем случае – это ветеран погранвойска, прошедший через горнило афганской войны, – Владимир Яблоков.

Армия, в принципе, не проходит для людей бесследно. У некоторых же она оставляет такой глубокий след, что своеобразно продолжается и в послеармейской жизни. Как, например, у Владимира Яблокова. Преподаватель ОБЖ в Качканарском горнопромышленном колледже, он остаётся верен своим любимым войскам. Все вышеназванные структуры – его детище.

Новым детищем обещает стать застава. В один из дней осени мы побывали на строящемся объекте. Работа кипит: отсыпается щебенкой дорога, вырубается и сжигается кустарник. «Начальный этап» рассказывает и показывает, что где будет пограничные столбы, КПП, полосу препятствий. «Так как это всё делается для детей, в первую очередь построим столовую и баню», – говорит Владимир. Из этих же соображений на заставе уже построены совсем не пограничные сооружения – пирамида и купальня. Пробурена скважина 30 метров.

– Заставу назовём в честь Ильи Муромца, – продолжает Владимир Яблоков, – это, по сути, первый русский пограничник, святой – небесный покровитель пограничников.

– Кто вам помогает?

– Предприятия помогают. Депутаты городской Думы. Глава округа приезжал. Ну, а ежели руками кто поделает – у кого время есть. Вон у ребят сегодня выходные, позвонила: «Надо помочь?» – и пришли.

...Как-то в отделении туризма и краеведения, что в Екатеринбурге на Опалихинской, я обратил внимание: на карте Свердловской области к Качканару приколот значок «Территория жизни». Так ведь это верно! В Качканаре, городе на стыке двух частей света и двух регионов, живут люди с европейской практичностью и азиатским (восточным) глубоким отношением к вопросам духовности. У нас тут всё всерьёз – православие, ислам, буддизм. Вообще жизнь: рождаются, растут, любят, рожают детей, молятся, своим трудом приумножают благосостояние страны, защищают Отечество...

Пусть будет так отныне и до века!

Ближний сосед лучше дальней родни

Сергей НАБОКИХ, глава Качканарского городского округа:

– Наш Качканар – самый молодой город Свердловской области, через полгода готовимся встретить свои первые 55 лет. Разумеется, что среди тех, кто расширил в тайге место под будущее корпуса комбината и жилые дома, а затем принимал участие в их строительстве, были и пермяки. Со всей страны съезжались на большую молодежную стройку, так как же тут усидеть ближним соседям? Вот с тех пор, с самого нашего рождения, и «дружим домами».

На Чусовской металлургический завод Качканарского горно-обогатительного комбината пошли составы (пусть и в небольшом объёме) с ванадийсодержащим сырьём. Нашим жителям полюбили пермский курорт «Усть-Качка». Школьники целыми классами отправлялись на экскурсии в знаменитую Кунгурскую ледяную пещеру...

Пуск новой автодороги в последнее десятилетие снял все неудобства: хоть каждый выходной наведайся родных! Известны примеры, когда женщины из близлежащих посёлков приезжали рожать в нашу городскую больницу – им так надежнее.

В рамках известного проекта «Урал промышленный – Урал полярный» осуществляется дальнейшее строительство автомобильных дорог. Качканар пришлось к месту, «попал» на транспортную развязку, через которую будет налажена связь между центральной и северной частью России. Через наш город сохранилось целебное минеральное сообщение с Москвой, Пермью и Ханты-Мансийском. Столица соседнего края уже сегодня стала ближе к нам: введены новые автобусные маршруты Пермь-Серов и Пермь-Нижний Тагил, оба проходят через Качканар.

Развитая дорожная инфраструктура нам только на руку, потому что сегодня мы мечтаем о новых горнолыжных трассах, о круглогодично работающем туристическом комплексе на горе Качканар. И не только мечтаем. У нас появился город-побратим в Северной Италии, это Сельва-Вал-Гардена, где проходят горнолыжные соревнования высочайшего класса. Мы обменялись делегациями, причем гости высоко оценили наш природный потенциал, отметили, что местные условия копируют альпийские курорты. Каждая встреча – со специалистами российского и мирового уровня, с потенциальными инвесторами, с руководством Федерации горнолыжного спорта, с представителями областного правительства и московских министерств – имеет свой конкретный результат, позволяет уточнять план действий и двигаться дальше.

Нас крепко поддержал губернатор Свердловской области А.Мияшин: он дал поручение областному министерству подготовить все необходимые обоснования для включения этого проекта в федеральную целевую программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации», рассчитанную вплоть до 2016 года.

Хорошо, что в настоящее время устойчиво, стабильно работает Качканарский ГОК – предприятие, ради которого строился в свое время город. Но о завтрашнем дне надо беспокоиться уже сегодня. Реализация проекта даст новый импульс развитию города: будет создано полторы тысячи рабочих мест, бюджет получит дополнительные налоги. Качканар из моногорода может превратиться в один из «точек роста» Свердловской области, станет центром развития туризма. В этом случае, думаю, не проигрывают и наши соседи: комплекс планируется разместить всего в пяти километрах от границы Пермского края.

Заслужил Роза ВАСИЛЬЕВА

«Областная газета» расскажет обо всех этих «точках на карте»

Сегодня – третья публикация спецпроекта «Точка на карте», второй адрес на долгом пути. Погостили мы в посёлке Хребет Уральский, впечатлениями хватило на два номера газеты. Попросили начальника городского архива Качканара, друга «ОГ» Михаила Титовца рассказать о родном городе. Его очерк – на этой странице. В работе – повествование о Павле и Кытыльме, золотопромышленнике Тулайке.

Есть первые отклики на «Точку на карте». Идея одобряют, просят прислать экземпляр газеты. Педагог-краевед из Сысертского района Эмма Константиновна Сазонова приглашает в село Новоипатово. Подсказывает, с кем встретиться, о чём поговорить.

Такие подсказки нам очень дороги, они помогут сделать наше путешествие интересным. Ждём!